

В гостях у Тамары

Лида с Тамарой пили чай у телевизора, смотрели передачу «Жди меня» и вдруг враз замерли: на экране появился мужчина, очень похожий на Виктора, но старше его лет на пять-семь. Он рассказал, что ищет своих двоюродных брата и сестру, их зовут Виктор и Лидия. Он узнал из архива, что они были эвакуированы по Ладоге и уехали в Сибирь.

Сам он живёт в Ленинграде, на экране был указан его адрес, который Тамара сразу записала. Она много лет работала юристом, занималась розыском родных, разлучённых войной.

Не отходя от телевизора, они с Лидой заполнили анкету, указав метрические данные Лиды, и отправили её на передачу «Жди меня».

Через две недели пришёл ответ. Лиду просили приехать в Москву. Она взяла с собой общую фотографию, на которой был и Виктор, очень похожий на мужчину с телевизионного экрана.

Встреча в Москве была неожиданной. Её двоюродный брат привёз детские фото Лиды и Вити в гости у дяди. На

обратной стороне надпись: «Брат и сестра Ивановы. Ленинград, 1940 год».

Двоюродного брата звали Аркадий. Он тоже был Иванов, сын их дяди. Лида узнала, что дядя умер, не найдя их, а Аркадий продолжил поиск. На телевидении провели анализ ДНК, и родство подтвердилось.

Лида всё рассказала Тамаре. Тамара поехала к Виктору. Она показала ему на ноутбуке запись встречи Лиды с Аркадием на телевидении.

— Я его помню, — сказал Виктор. — Мы были совсем маленькие, а он уже ходил в школу. Я завидовал, что отец его военный. Когда мы гостили у них, дядя всегда катал меня на ноге и пел про конников Гражданской — восторг был ошеломляющий! Дед Аркадия прошёл две войны, Гражданскую и финскую. Дядя Дима очень любил меня, так как я походил лицом на его отца. Сомнений не было, что они с Лидой брат и сестра.

Когда Тамара уехала, Виктор позвонил отцу и сообщил ему новость. Иван удивился, он же знал его дядю по госпиталю, часто беседовал с ним. Попросил Виктора приехать.

Сначала они помянули Дмитрия. Виктор вспомнил, как разбирали детей-блокадников, сын Ивана Пётр выбрал его. А Иван вспомнил, что так и не смог тогда, напрягая память, понять: на кого же похож приёмный сын?

Иван сказал Виктору, что был знаком с его дядей Димой, но после лагерей был замкнут, ни с кем не хотел встречаться. Такое тогда было время. Считалось, чем меньше будут знать о тебе, тем спокойнее будут жить.

Был такой род людей, которые всё вынюхивали и доносили. Их называли «нюхачами».

Они допоздна просидели на кухне, и Виктор сказал отцу:

— Как хорошо, что мы встретились!

Поездка в Ленинград

Вот и долгожданный отпуск. Виктор едет с семьёй в Ленинград, где не был с момента, как его вывезли по Ладого.

Аркадий встретил их на вокзале и привёз к себе домой, где брата ждала Лида.

Аркадий рассказал, что его отец посодействовал вывозу детей на санитарном корабле и отправке их в Сибирь. Он считал, что его брат после войны найдёт их. Но родители Виктора и Лиды погибли.

Лида села за стол рядом с Виктором, он её обнял и поцеловал впервые за всё время знакомства.

Аркадий поведал: когда Лиду забрали в детдом, ей не было даже двух лет, она назвала себя Лией, документов при ней не было, ей дали фамилию Петрова.

— Что вы брат и сестра, мы не знали, это стало известно, когда из архива достали ваши свидетельства о рождении.

— Меня после института направили в совхоз, — сказал Виктор, — там мы и познакомились с Лидой. Жили на одной площадке, работали в одной школе, а потом из-за ревности жены Лида уехала. Мы не виделись два года. Если бы не передача, я бы не узнал, что она моя родная сестра.

После обеда Аркадий повёл гостей на экскурсию по городу, показал дом, где они жили до войны.

Виктор вспомнил качели на верёвках меж тополей. Сейчас висели качели совсем иные, красивые, современные. Виктор с удовольствием покачался, как в детстве.

Прошли по Невскому, сделали несколько общих фотографий.

Через неделю гости семьи Ивановых улетели в Крым, увезя с собой изумительные впечатления.

На следующий год Аркадий с семьёй приехал в Сибирь. Их встречала большая семья родственников Ивановых.

Во время войны много семей породнились с чужими людьми, помогали друг другу выжить, нашли тепло сердец русских сибирских женщин, в трудное время принявших на свои хрупкие плечи тяжёлую заботу о чужих детях. Они растили их как своих.